

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета, учрежденного
резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи
от 17 декабря 1996 года**

**Шестнадцатая сессия
(8–12 апреля 2013 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят восьмая сессия
Дополнение № 37**

* Переиздано по техническим причинам 15 мая 2013 года.

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят восьмая сессия
Дополнение № 37

**Доклад Специального комитета,
учрежденного резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи от 17 декабря
1996 года**

**Шестнадцатая сессия
(8–12 апреля 2013 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2013

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1
II. Ход работы	2
III. Рекомендация	3
Приложения	
I. Преамбула и статьи 1, 2 и 4–27 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме	4
II. Письменные предложения по поводу нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции	17
III. Неофициальное резюме по обмену мнениями в ходе пленарных заседаний и неофициальных консультаций, подготовленное Председателем	22

I. Введение

1. Шестнадцатая сессия Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи в от 17 декабря 1996 года, была проведена в соответствии с пунктом 26 резолюции 67/99 Ассамблеи. Заседания Комитета проходили в Центральных учреждениях с 8 по 12 апреля 2013 года.

2. В соответствии с пунктом 9 резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет был открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии.

3. 8 апреля 2013 года на своем 49-м заседании Комитет, с учетом практики прежних лет, постановил, что члены Бюро Комитета, сформированного на предыдущей сессии, по возможности, продолжают работу в их соответствующем качестве. Таким образом, Бюро было сформировано в следующем составе:

Председатель:

Рохан Перера (Шри-Ланка)

Заместители Председателя:

Мария Телаян (Греция)

Ана Кристина Родригес-Пинеда (Гватемала)

Дире Дейвид Глади (Южная Африка)

Докладчик:

Петр Валек (Чешская Республика)

4. Функции секретаря Специального комитета выполнял директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Джордж Корондис. Основное обслуживание Комитета обеспечивал Отдел кодификации.

5. На том же заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/АС.252/L.21):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, охваченных мандатом Специального комитета, определенным в пункте 25 резолюции 67/99 Генеральной Ассамблеи.
6. Утверждение доклада.

6. Специальный комитет имел в своем распоряжении доклад о работе его пятнадцатой сессии¹ и доклад Рабочей группы Шестого комитета шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи², содержащий текст преамбулы и ста-

¹ A/66/37.

² A/C.6/65/L.10.

тей 1, 2 и 4–27 проекта всеобъемлющей конвенции, подготовленный Группой друзей Председателя и включающий различные тексты из приложений I, II и III к докладу Специального комитета о работе его шестой сессии для обсуждения с учетом событий последних лет; письменные предложения по поводу нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции³; и устные доклады Председателя Рабочей группы Шестого комитета о работе шестьдесят шестой и шестьдесят седьмой сессий Генеральной Ассамблеи⁴. Комитету были также представлены для информации два письма Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций, касающихся созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи на высоком уровне по вопросу о сотрудничестве в борьбе с терроризмом⁵.

II. Ход работы

7. Специальный комитет провел два пленарных заседания: 49-е — 8 апреля и 50-е — 12 апреля.

8. На 49-м заседании 8 апреля Специальный комитет утвердил свою программу работы и заслушал общие заявления по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и по вопросу о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки совместной стратегии международного сообщества по противодействию терроризму во всех его формах и проявлениях. Последующие дискуссии проходили в контексте неофициальных консультаций и неформальных встреч.

9. В ходе неофициальных консультаций 8 и 9 апреля, проходивших под председательством Координатора проекта конвенции, делегации обменялись мнениями по нерешенным вопросам, касающимся проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. 9 и 10 апреля состоялись неофициальные встречи, посвященные проекту всеобъемлющей конвенции. Подготовленное Председателем неофициальное резюме обмена мнениями на пленарных заседаниях и неофициальных консультациях содержится в приложении III (разделы A и B) к настоящему докладу. Это неофициальное резюме составлено исключительно в справочных целях и не является отчетом о ходе обсуждений.

10. В ходе неофициальных консультаций, прошедших 9 апреля под председательством Председателя Специального комитета, делегации обменялись мнениями по вопросу о созыве конференции высокого уровня. Неофициальное резюме, отражающее обмен мнениями по этому вопросу, содержится в приложении III (раздел C) к настоящему докладу. Это неофициальное резюме составле-

³ Там же.

⁴ A/C.6/66/SR.28 и A/C.6/66/SR.23. См. также доклады Специального комитета о работе его шестой-четырнадцатой сессий (A/57/37 и Corr.1; A/58/37; A/59/37; A/60/37; A/61/37; A/62/37; A/63/37; A/64/37 и A/65/37). См. также доклады Рабочей группы, учреждавшейся на пятьдесят пятой-шестидесятой сессиях Генеральной Ассамблеи (A/C.6/55/L.2, A/C.6/56/L.9, A/C.6/57/L.9, A/C.6/58/L.10, A/C.6/59/L.10 и A/C.6/60/L.6). Резюме устных докладов Председателя Рабочей группы, учреждавшейся на шестьдесят первой, шестьдесят второй, шестьдесят третьей и шестьдесят четвертой сессиях, содержится в документах A/C.6/61/SR.21, A/C.6/62/SR.16, A/C.6/63/SR.14 и A/C.6/64/SR.14.

⁵ Письма Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 1 и 30 сентября 2005 года на имя Генерального секретаря и Председателя Шестого комитета, соответственно (A/60/329 и A/C.6/60/2).

но исключительно в справочных целях и не является отчетом о ходе обсуждений.

11. На своем 50-м заседании 12 апреля Специальный комитет утвердил доклад о работе его шестнадцатой сессии.

III. Рекомендация

12. На своем 50-м заседании 12 апреля Специальный комитет, отметив, что для достижения существенного прогресса по оставшимся вопросам требуется дополнительное время, постановил рекомендовать, чтобы Шестой комитет в ходе шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи создал рабочую группу для завершения подготовки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а также обсуждений по пункту, включенному в его повестку дня в соответствии с резолюцией 54/110 Генеральной Ассамблеи и касающемуся вопроса со созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций.

Приложение I

Преамбула и статьи 1, 2 и 4–27 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме^a

Государства — участники настоящей Конвенции,

ссылаясь на существующие международные договоры, касающиеся различных аспектов проблемы международного терроризма, в частности Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанную в Токио 14 сентября 1963 года, Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанную в Гааге 16 декабря 1970 года, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенную в Монреале 23 сентября 1971 года, Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятую в Нью-Йорке 14 декабря 1973 года, Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников, принятую в Нью-Йорке 17 декабря 1979 года, Конвенцию о физической защите ядерного материала, принятую в Вене 26 октября 1979 года, Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, совершенный в Монреале 24 февраля 1988 года, Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенную в Риме 10 марта 1988 года, Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 года, Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, совершенную в Монреале 1 марта 1991 года, Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом, принятую в Нью-Йорке 15 декабря 1997 года, Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую в Нью-Йорке 9 декабря 1999 года, Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, принятую в Нью-Йорке 13 апреля 2005 года, поправку к Конвенции о физической защите ядерного материала, принятую в Вене 8 июля 2005 года, Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенный в Лондоне 14 октября 2005 года, и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Лондоне 14 октября 2005 года,

^a Этот текст, подготовленный Бюро, соответствует стадии рассмотрения, достигнутой на сессии Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, в 2013 году. Он включает различные тексты, которые были для целей обсуждения приведены в приложении I к документу A/C.6/65/L.10. Существует понимание, что этот текст подвергнется дальнейшему рассмотрению в ходе будущих обсуждений, в том числе посвященных нерешенным вопросам. В 2010 году в текст внесена редакторская правка технического характера, с тем чтобы привести формулировки проекта текста в соответствие с недавно принятыми документами о борьбе с терроризмом, разработанными в рамках Специального комитета и Шестого комитета. Приводимые в квадратных скобках номера статей соответствуют нумерации аналогичных статей в предыдущих текстах.

ссылаясь также на Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года,

ссылаясь далее на Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, содержащуюся в приложении к резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией актов терроризма в мире во всех его формах и проявлениях, которые угрожают жизни ни в чем не повинных людей или приводят к их гибели, ставят под угрозу основные свободы и серьезно посягают на достоинство человеческой личности,

вновь заявляя о своем безоговорочном осуждении как преступных и не имеющих оправдания всех актов, методов и практики терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе тех, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств,

признавая, что акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества,

признавая также, что финансирование, планирование террористических актов и подстрекательство к их совершению противоречат также целям и принципам Организации Объединенных Наций и что государства-участники обязаны предавать суду тех, кто участвовал в таких актах,

будучи убеждены в том, что пресечение актов международного терроризма, включая те, в которые прямо или косвенно вовлечены государства, служит одним из важнейших элементов поддержания международного мира и безопасности и обеспечения суверенитета и территориальной целостности государств,

отмечая, что Конвенция о статусе беженцев, подписанная в Женеве 28 июля 1951 года, и Протокол, касающийся статуса беженцев, совершенный в Нью-Йорке 31 января 1967 года, не содержат оснований для защиты лиц, совершающих террористические акты, и подчеркивая важность полного соблюдения участниками этих документов обязательств, закрепленных в них, включая, в частности, принцип невозвращения,

...

памятуя о необходимости соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права в борьбе с терроризмом,

сознавая необходимость во всеобъемлющей конвенции о международном терроризме,

решил принять эффективные меры для предотвращения актов терроризма и обеспечения того, чтобы лица, совершающие такие акты, не избегали преследования и наказания, предусмотрев выдачу или преследование таких лиц, и с этой целью договорились о следующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа, либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей.

2. «Вооруженные силы государства» означает вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством, в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью.

3. «Объект инфраструктуры» означает любой находящийся в государственной или частной собственности объект, оказывающий или распределяющий услуги в интересах населения, такие, как водоснабжение, канализация, энергообеспечение, снабжение топливом, банковские услуги, связь, телекоммуникации и информационные сети.

4. «Места общественного пользования» означает те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который доступен или открыт для населения.

5. «Система общественного транспорта» означает все объекты, транспортные средства и вспомогательные элементы — будь то государственные или частные, — которые используются в ходе или для цели оказания общедоступных услуг по перевозке людей или грузов.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно, используя любые средства, незаконно и умышленно причиняет:

а) смерть или тяжкое телесное повреждение любому лицу; или

б) серьезный ущерб государственному или частному имуществу, включая места общественного пользования, государственные или правительственные объекты, систему общественного транспорта, объекты инфраструктуры или окружающей среде; или

в) ущерб имуществу, местам, объектам или системам, упомянутым в пункте 1(б) настоящей статьи, который влечет или может повлечь крупные экономические убытки,

когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно правдоподобно и серьезно угрожает совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

3. Лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Лицо также совершает преступление, если оно:

а) является соучастником в совершении одного из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи;

б) организует других лиц или руководит ими с целью совершения одного из преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи; или

с) содействует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы, когда такая деятельность или цель включает совершение одного из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи; или

ii) с осознанием умысла группы совершить одно из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

...

Статья 4 [2 бис]

Когда настоящая Конвенция и какой-либо договор, касающийся конкретной категории террористических преступлений, окажутся применимыми к одному и тому же деянию в государствах, являющихся сторонами настоящей Конвенции и указанного договора, преимущественную силу имеют положения этого договора.

Статья 5 [3]

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник обнаружен на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции в соответствии с пунктом 1 или пунктом 2 статьи 8 [6] настоящей Конвенции, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 10 [8] и 14 [12]–18 [16] настоящей Конвенции.

Статья 6 [4]

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми:

- а) для установления уголовной ответственности согласно его внутреннему законодательству за преступления, указанные в статье 2 настоящей Конвенции;
- б) для установления за эти преступления надлежащих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 7 [5]

Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера.

Статья 8 [6]

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2 настоящей Конвенции, когда:

- а) преступление совершено на территории этого государства; или
- б) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или
- в) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

- а) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или
- б) преступление совершено полностью или частично за пределами его территории, если последствия поведения или его желаемые последствия составляют на его территории преступление, указанное в статье 2, или приводят к совершению такого преступления; или
- в) преступление совершено против гражданина этого государства; или
- д) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая помещения посольства или иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или

е) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или

ф) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 или 2 настоящей статьи.

5. Когда более чем одно государство-участник заявляет о своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, соответствующие государства-участники стремятся надлежащим образом координировать свои действия, в частности в отношении условий преследования и порядка оказания взаимной правовой помощи.

6. Без ущерба для норм общего международного права настоящая Конвенция не исключает осуществления никакой уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 9 [7]

Государства-участники принимают надлежащие меры, согласно соответствующим положениям внутреннего законодательства и международного права, включая международное право прав человека, для обеспечения того, чтобы статус беженца не предоставлялся лицу, в отношении которого имеются серьезные основания полагать, что оно совершило какое-либо преступление, указанное в статье 2 настоящей Конвенции.

Статья 10 [8]

1. Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в статье 2 настоящей Конвенции, путем принятия всех возможных мер, включая, когда это необходимо и уместно, внесение изменений в свое внутреннее законодательство, для предотвращения и срыва подготовки на своей территории совершения этих преступлений в пределах или за пределами своей территории, включая:

а) меры по запрещению незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, провоцируют, организуют, сознательно финансируют или совершают преступления, указанные в статье 2;

б) в частности, меры по запрещению создания и функционирования объектов и лагерей подготовки для совершения преступлений, указанных в статье 2.

2. Государства-участники сотрудничают далее в соответствии со своим внутренним законодательством в предотвращении преступлений, указанных в статье 2, путем обмена точной и проверенной информацией и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях предотвращения совершения преступлений, указанных в статье 2, в частности путем:

а) создания и поддержания каналов связи между своими компетентными учреждениями и службами с целью содействия защищенному и оперативному обмену информацией обо всех аспектах преступлений, указанных в статье 2;

б) сотрудничества друг с другом в проведении расследований — в связи с преступлениями, указанными в статье 2, — касающихся:

i) личности, местонахождения и рода занятий лиц, в отношении которых существуют обоснованные подозрения в том, что они причастны к таким преступлениям;

ii) перемещения денежных средств, имущества, оборудования или других средств, имеющих отношение к совершению таких преступлений.

3. Государства-участники могут обмениваться информацией через Международную организацию уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ) или через другие международные и региональные организации.

Статья 11 [9]

1. Каждое государство-участник в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства принимает необходимые меры для того, чтобы можно было привлечь юридическое лицо, находящееся на его территории или учрежденное по его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом, или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье 2 настоящей Конвенции. Такая ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер.

2. Такая ответственность наступает без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших эти преступления.

3. Каждое государство-участник обеспечивает, в частности, чтобы к юридическим лицам, несущим ответственность согласно пункту 1 настоящей статьи, применялись эффективные, соразмерные и действенные уголовные, гражданско-правовые или административные санкции. Такие санкции могут включать финансовые санкции.

Статья 12 [10]

1. По получении информации о том, что лицо, которое совершило или предположительно совершило преступление, указанное в статье 2 настоящей Конвенции, может находиться на его территории, соответствующее государство-участник принимает такие меры, которые могут потребоваться в соответствии с его внутренним законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства дают основание для этого, государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии с его внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению присутствия этого лица для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Лицо, в отношении которого принимаются меры, указанные в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

а) без задержек связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, — с представителем государства, на территории которого это лицо обычно проживает;

б) на посещение его представителем этого государства;

с) быть информированным о своих правах согласно подпунктам (а) и (б) выше.

4. Права, указанные в пункте 3 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с законами и постановлениями государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутые законы и постановления должны обеспечивать возможность полного достижения целей, для которых предоставляются права согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно подпункту (с) пункта 1 или подпункту (а) пункта 2 статьи 8 [6] настоящей Конвенции, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником и посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно уведомляет государства-участники, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 или 2 статьи 8 [6], и, если оно считает целесообразным, любые другие заинтересованные государства-участники о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, служащих основанием для задержания этого лица. Государство, которое проводит расследование согласно пункту 1 настоящей статьи, оперативно сообщает о его результатах упомянутым государствам-участникам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 13 [11]

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 8 [6] настоящей Конвенции, если оно не выдает это лицо, обязано без каких бы то ни было исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей судебного преследования путем проведения разбирательства в соответствии с законодательством этого государства. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законам этого государства.

2. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания по приговору, вынесенному в результате суда или разбирательства, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязательства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 14 [12]

Лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая международное право прав человека, и в частности Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

Статья 15 [13]

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2 настоящей Конвенции, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно своему внутреннему законодательству.

3. Каждое государство-участник может рассмотреть вопрос о создании механизмов для того, чтобы делиться с другими государствами-участниками информацией или доказательствами, необходимыми для установления уголовной,

гражданской или административной ответственности согласно статье 11 [9] настоящей Конвенции.

Статья 16 [14]

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2 настоящей Конвенции, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 17 [15]

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную правовую помощь, если запрашиваемое государство-участник имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче, связанная с преступлениями, указанными в статье 2 настоящей Конвенции, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 18 [16]

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает наказание на территории одного государства-участника и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:

- a) это лицо свободно и сознательно дает на то свое согласие; и
- b) компетентные органы обоих государств-участников достигли соглашения на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

- a) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;
- b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными органами обоих государств;

с) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

д) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 19 [17]

1. Преступления, указанные в статье 2 настоящей Конвенции, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правооснования для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 8 [б] настоящей Конвенции.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 20 [17 бис]

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим внутренним законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 21 [20]

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 22

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его действующим внутренним законодательством.

Статья 23

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного срока, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев с даты обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 24

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с ... по ... в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.
2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 25

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.
2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцать второй ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 26

1. Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения такого уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 27

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Нью-Йорке _____ две тысячи _____ года.

Приложение II

Письменные предложения по поводу нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции^a

<i>Автор предложения</i>	<i>Условное обозначение</i>	<i>Тематика</i>
Бюро		Текст, касающийся преамбулы и статьи 3 [18] проекта всеобъемлющей конвенции, а также текст проекта сопроводительной резолюции
Никарагуа	A/C.6/65/WG.2/DP.1	Текст, касающийся статьи 2
Группа друзей Председателя	A/C.6/60/INF/1	Текст, касающийся статьи 3 [18]
Группа друзей Председателя	A/C.6/60/INF/2	Текст, касающийся преамбулы
Аргентина	A/61/37, приложение II (A/AC.252/2006/WP.1)	Касающийся преамбулы текст, вносящий поправку в документ A/C.6/60/INF/2
Куба	A/60/37, приложение III (A/AC.252/2005/WP.2)	Текст, касающийся статьи 2
Координатор	A/57/37, приложение IV	Текст, касающийся статьи 3 [18]
Государства — члены Организации Исламская конференция	A/57/37, приложение IV	Текст, касающийся статьи 3 [18]

^a Эти предлагаемые тексты соответствуют стадии рассмотрения достигнутой на сессии Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, в 2013 году. Существует понимание, что эти письменные поправки и предложения, а также все прочие письменные и устные предложения подвергнутся дальнейшему рассмотрению в ходе будущих обсуждений, в том числе посвященных нерешенным вопросам. Приводимые в квадратных скобках номера статей соответствуют нумерации аналогичных статей в предыдущих текстах.

Текст, касающийся преамбулы и статьи 3 [18] проекта всеобъемлющей конвенции, предложенный Бюро для рассмотрения^b

Преамбула

отмечая, что действия вооруженных сил государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов,

Статья 3 [18]

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.
2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией.
3. Действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права, не регулируются настоящей Конвенцией.
4. Ничто в настоящей статье не оправдывает и не узаконивает иные противоправные деяния и не исключает судебного преследования в соответствии с другими нормами права; деяния, представляющие собой правонарушения согласно статье 2 настоящей Конвенции, остаются наказуемыми в соответствии с такими нормами права.
5. Настоящая Конвенция не наносит ущерба нормам международного права, применимым в случае вооруженного конфликта, в частности нормам, применимым к деяниям, являющимся законными согласно международному гуманитарному праву.

* * *

^b Предложение Бюро представляет собой предлагаемые элементы общего пакета, которые были представлены Координатором на рассмотрение в 2007 году (A/C.6/65/L.10, приложение II).

Предложение, представленное Никарагуа (A/C.6/65/WG.2/DP.1)**Статья 2 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме****Добавить пункт 4(е)**

е) Будучи в состоянии эффективно контролировать или управлять действиями вооруженных групп, не входящих в состав вооруженных сил государства, но подчиняющихся ему, отдает приказ, разрешает или прямо или косвенно участвует в планировании, подготовке, иницировании или совершении любых преступлений, указанных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, в форме, не совместимой с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

* * *

Предложение, представленное Группой друзей Председателя Рабочей группы по мерам по ликвидации международного терроризма для содействия обсуждению (A/C.6/60/INF/1)**Предлагаемое добавление к статье 3 [18] проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме**

5. Ничто в настоящей Конвенции не делает противоправными деяния, которые регулируются международным гуманитарным правом и которые не являются противоправными согласно этому праву.

* * *

Предложение, представленное Группой друзей Председателя Рабочей группы по мерам по ликвидации международного терроризма для содействия обсуждению (A/C.6/60/INF/2)**Предлагаемый пункт преамбулы всеобъемлющей конвенции о международном терроризме**

вновь подтверждая право народов на самоопределение согласно Уставу Организации Объединенных Наций и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹,

¹ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

* * *

Предложение о внесении поправки в документ A/C.6/60/INF/2, представленное Аргентиной (A/61/37, приложение II)

Предлагаемый пункт преамбулы проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

вновь подтверждая право народов на самоопределение согласно Уставу Организации Объединенных Наций, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам¹ и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций²,

¹ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

² Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение.

* * *

Предложение, представленное Кубой (A/60/37, приложение III)

Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и проект международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма

В статье 2 обоих проектов конвенций добавить новый пункт 4(d) следующего содержания:

«будучи в состоянии эффективно контролировать или управлять действиями войск, входящих в состав вооруженных сил государства, отдает приказ, разрешает или активно участвует в планировании, подготовке, инициировании или совершении любых преступлений, перечисленных в пунктах 1, 2 или 3 настоящей статьи, в форме, несовместимой с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций».

* * *

Текст, распространенный Координатором для обсуждения (A/57/37, приложение IV)

Текст, касающийся статьи 3 [18] проекта всеобъемлющей конвенции

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.
2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией.
3. Действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права, не регулируются настоящей Конвенцией.

4. Ничто в настоящей статье не оправдывает и не узаконивает иные противоправные деяния и не исключает судебного преследования в соответствии с другими нормами права.

* * *

Текст, предложенный государствами — членами Организации Исламская конференция (A/57/37, приложение IV)

Текст, касающийся статьи 3 [18] проекта всеобъемлющей конвенции

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств, народов и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, и международным гуманитарным правом.

2. Действия сторон во время вооруженного конфликта, в том числе в ситуациях иностранной оккупации, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией.

3. Действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, когда они соответствуют международному праву, не регулируются настоящей Конвенцией.

4. Ничто в настоящей статье не оправдывает и не узаконивает иные противоправные деяния и не исключает судебного преследования в соответствии с другими нормами права.

Приложение III

Неофициальное резюме по обмену мнениями в ходе пленарных заседаний и неофициальных консультаций, подготовленное Председателем

A. Общие положения

1. В ходе общего обмена мнениями на 49-м заседании Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, и неофициальных консультаций, состоявшихся 8 апреля 2013 года, делегации — в некоторых случаях с упоминанием конкретных террористических актов, совершенных против их государств, — вновь безоговорочно осудили все формы терроризма, невзирая на их мотивы, как преступные и не имеющие оправдания деяния, независимо от того, кем, где и когда они совершаются. Делегации напомнили, что общемировой консенсус по этому вопросу нашел свое отражение в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

2. Напомнив о губительной сущности терроризма, делегации подчеркнули, что он представляет постоянную угрозу международному миру и безопасности, территориальной целостности и стабильности государств, а также безопасности, спокойствию и общему благополучию людей всего мира. Ряд делегаций также указали, что терроризм имеет массовые негативные социальные последствия и что он способен разрушить экономическую и физическую инфраструктуру государств.

3. Делегации особо отметили, что все меры по противодействию терроризму должны приниматься в правовом поле и в соответствии с международным правом, в частности положениями Устава Организации Объединенных Наций, нормами в области прав человека, международного гуманитарного права и беженского права. Делегации призвали комитеты Совета Безопасности по санкциям продолжать работу по упорядочению процедур включения в перечни и исключения из них с учетом претензий, касающихся процессуальной правильности и транспарентности.

4. Ряд делегаций обратили внимание на необходимость проводить различие между терроризмом и законной борьбой народов, находящихся в условиях колониального или иностранного господства и иностранной оккупации, которые осуществляют свое право на самоопределение. В этой связи были упомянуты соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, включая резолюцию 46/51. Ряд делегаций особо отметили проблему «сопутствующих потерь» в результате мер по противодействию терроризму, подчеркнув недопустимость таких потерь. Некоторые делегации выразили обеспокоенность в связи с применением двойных стандартов в борьбе с терроризмом. Было особо отмечено, что нельзя проводить связь между терроризмом и какой-либо религией, культурой, национальностью, расой, цивилизацией или этнической группой и что подобная увязка не должна служить оправданием контртеррористических мер, включая проверку подозреваемых лиц на причастность к терроризму и посягательства на неприкосновенность частной жизни.

5. Ряд делегаций выразили мнение о том, что эффективная борьба с терроризмом должна начинаться с противодействия культуре экстремизма и пресечения подстрекательств к совершению террористических актов. Некоторые делегации подчеркнули необходимость устранения коренных причин терроризма и факторов, обуславливающих его появление. Ряд делегаций отметили, что любая комплексная стратегия борьбы с терроризмом должна включать меры по ликвидации несправедливости в политической и экономической сферах, маргинализации, нищеты, голода и отчуждения.

6. Подчеркнув важность взаимного уважения и сотрудничества в координации глобального противодействия терроризму, некоторые делегации особо отметили, что терроризм — это сложное явление, требующее комплексных и последовательных подходов и согласованных действий и стратегий. В этой связи ряд делегаций подчеркнули центральную роль Организации Объединенных Наций в координации глобального противодействия терроризму. Делегации подтвердили свою поддержку Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и призвали к ее полной реализации и транспарентному осуществлению. Некоторые делегации приветствовали проведенный в 2012 году третий двухгодичный обзор Стратегии. Другие делегации одобрили деятельность и координирующую роль Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и работу Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций. Была отмечена необходимость сотрудничества на региональном и двустороннем уровнях в борьбе с терроризмом. В этой связи были приведены примеры различных мер и конкретных действий на этих уровнях.

7. Делегации подчеркнули важность присоединения к числу участников различных правовых документов о борьбе с терроризмом и выполнения их положений на национальном уровне.

8. Ряд делегаций выразили серьезную обеспокоенность в связи с финансированием терроризма и заявили, что необходимым условием успешного противодействия терроризму является комплексное решение проблемы его финансирования. В этой связи была отмечена необходимость противодействия преступной деятельности террористических групп, включая похищение людей, захват заложников и различные формы контрабанды, к которым эти группы прибегают для сбора средств и усиления своего влияния. Было выражено мнение о том, что государства должны запрещать выплату выкупа террористическим группам. Делегации отметили необходимость обратить внимание на тяжелое положение тех, кто пострадал от терроризма.

В. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

9. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме обсуждался на 49-м заседании и в ходе неофициальных консультаций 8 и 9 апреля 2013 года. Неофициальные консультации по проекту конвенции были проведены 9, 10 и 11 апреля. 8 апреля на неофициальных консультациях Координатор по остающимся вопросам, касающимся проекта всеобъемлющей конвенции, Мария Телаян (Греция) сообщила делегациям о неофициальных встречах, состоявшихся 4 и 5 апреля, и вновь сослалась на представленные в 2007 году эле-

менты общего пакета (A/C.6/65/L.10, приложение II), которые послужили основой для обмена мнениями на неофициальных консультациях.

1. Резюме выступления Координатора 8 апреля 2013 года

10. Координатор сообщила, что 4 и 5 апреля 2013 года состоялись неофициальные двусторонние встречи, участники которых обсудили элементы общего пакета, представленного в 2007 году. Хотя делегации настаивали на необходимости завершения работы над проектом конвенции и давали основания полагать, что они настроены это сделать, они, как представляется, не были готовы воспользоваться моментом и предпринять решительные меры.

11. Координатор напомнила, что связанные с проектом конвенции нерешенные вопросы касаются прежде всего проекта статьи 3 (бывший проект статьи 18). Рассказав о ходе работы над проектом всеобъемлющей конвенции за период с 2000 года, Координатор отметила, что элементы общего пакета (см. A/C.6/65/L.10, приложение II), которые были представлены в 2007 году и в которых используются формулировки из уже согласованных предыдущих документов, включают преамбулу, дополнение к пункту 4 проекта статьи 3 и новый пункт 5 для проекта статьи 3.

12. Координатор указала на то, что проект статьи 3 должен рассматриваться в контексте всего проекта конвенции и что любые попытки отобрать из его элементов отдельные положения нарушат сбалансированность текста в целом. Координатор также подчеркнула тесную взаимосвязь между проектом статьи 2 и проектом статьи 3. В проекте статьи 2 представлены инклюзивные элементы, определяющие акты терроризма для целей проекта конвенции, а в проекте статьи 3 рассматриваются исключаящие элементы, предусматривающие, в частности, гарантии применения других норм права.

13. Поскольку делегации подчеркнули необходимость четкого определения актов терроризма, проведения различия между такими актами и правом народов на самоопределение, в частности народов, проживающих в условиях иностранной оккупации и колониального или иностранного господства, гарантирования целостности международного гуманитарного права и обеспечения того, чтобы действия вооруженных сил государства не оставались безнаказанными, была предпринята серьезная попытка рассмотреть эти вопросы в элементах общего пакета вместе с проектом статьи 2 и с учетом необходимости использования в соответствующих случаях формулировок, уже согласованных ранее. Таким образом, пункт 1 проекта статьи 3 соответствует пункту 1 статьи 19 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и пункту 1 статьи 4 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Однако в пункт было добавлено важное слово «народы» в знак признания права на самоопределение.

14. Пункт 2 проекта статьи 3 отчасти совпадает с пунктом 2 статьи 19 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, а также с пунктом 2 статьи 4 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Отметив, что международное гуманитарное право имеет автономный характер, Координатор заявила, что этот пункт был тщательно согласован, с тем чтобы употребляемые в нем формулировки понимались в их полном контексте в свете правовых норм, регулирующих поведение в условиях вооруженных конфликтов, поскольку такие действия должны регулироваться не проектом конвенции, а международным гума-

нитарным правом. Координатор признала, что, поскольку формулировка пункта вызывает беспокойство, она стала объектом нынешних дискуссий, и отметила, что пункт 5 был включен с целью развеять это беспокойство.

15. Пункт 3 проекта статьи 3 соответствует последней части пункта 2 статьи 19 Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, а также пункту 2 статьи 4 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. В отличие от пункта 2 проекта статьи 3, в котором рассматриваются действия, имеющие место во время вооруженного конфликта, в пункте 3, согласно общему пониманию, рассматриваются проблемы, которые могут возникнуть в мирное время. Сфера определения «вооруженные силы государства» в пункте 3 не идентична сфере определения «действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта» в пункте 2. Действия вооруженных сил государства не будут регулироваться конвенцией, поскольку такие действия регулируются другими нормами международного права. Было обращено внимание на то, что употребление слова «поскольку» подробно обсуждалось во время подготовки Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом. Было также отмечено, что пункт 3 должен читаться вместе с пунктом 4, в котором подтверждается, что деяния, представляющие собой правонарушения согласно статье 2 проекта конвенции, остаются наказуемыми в соответствии с другими такими нормами права.

16. Пункт 4 проекта статьи 3 сформулирован по аналогии с пунктом 3 статьи 4 Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Это положение вместе с тем добавлением, что деяния, представляющие собой правонарушения согласно статье 2 проекта конвенции, остаются наказуемыми в соответствии с другими нормами права, отдает должное уже действующим нормам права. Цель проекта конвенции не заключается в том, чтобы существенно ограничить привлечение к ответственности на основании других норм права. Дополнительный пункт преамбулы, содержащий формулировки как из Конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, так и из Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, уточняет смысл пунктов 3 и 4. Чтобы дать понять, что иммунитет не означает безнаказанности, в предлагаемом пункте преамбулы говорится о том, что исключение некоторых действий из сферы применения проекта конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других норм права.

17. Пункт 5 проекта статьи 3 не содержит аналогичных положений из предыдущих документов, даже хотя в нем рассматривается принцип, закрепленный в пункте 2, в котором содержатся формулировки из предыдущих документов. В нем подчеркивается важность сохранения целостности международного гуманитарного права. Была предпринята попытка более четко разграничить деяния, охватываемые проектом конвенции, и деяния, регулируемые международным гуманитарным правом.

18. Помимо элементов пакета 2007 года, Координатор напомнила, что ряд вопросов, которые следует иметь в виду в ходе неофициальных консультаций (см. A/C.6/65/L.10, приложение III, пункты 23 и 24), были отражены в проекте сопроводительной резолюции (A/C.6/66/SR.28, пункт 89).

2. Резюме обсуждений, состоявшихся на 49-м заседании, и неофициальных консультаций, состоявшихся 8 и 9 апреля 2013 года

19. В своих общих замечаниях делегации вновь заявили, что они придают важное значение завершению подготовки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Они подчеркнули, что проект конвенции позволит заполнить пробелы и дополнить уже имеющиеся конвенции и тем самым укрепить правовую базу для борьбы с терроризмом. Они также подчеркнули, что проект конвенции может использоваться международным сообществом в качестве полезного инструмента в борьбе с этим злом. Делегации подтвердили свою приверженность дальнейшему участию в процессе переговоров. Было также отмечено, что на протяжении всех этих лет Генеральная Ассамблея играла важную роль в формировании консенсуса в деле борьбы с терроризмом, в том числе в деле принятия Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, и несколько делегаций подчеркнули, что проект конвенции должен быть принят на основе консенсуса. Однако другие делегации заметили, что, хотя консенсус представляет собой наиболее предпочтительный вариант, он не является единственным вариантом продвижения вперед. Было обращено внимание на то, что Генеральная Ассамблея приняла недавно Договор о торговле оружием, даже хотя по нему не удалось достичь консенсуса.

20. Сославшись на мандат Специального комитета, определенный в пункте 26 резолюции 67/99 Генеральной Ассамблеи, и отметив, что уже прошло много лет с момента начала переговоров, несколько делегаций указали на то, что пришло время приложить согласованные усилия для урегулирования остающихся нерешенных вопросов и достижения консенсуса по тексту проекта. Поэтому государствам было предложено проявлять гибкость и принимать участие в работе Комитета на конструктивной основе и в духе компромисса. Внимание делегаций было обращено в этой связи на то, что, даже хотя итоговый документ может не представлять собой идеального текста, удовлетворяющего все стороны, он будет иметь компромиссный характер. Было выражено мнение, что не должно быть никакой спешки при подготовке эффективного определения терроризма.

21. Некоторые делегации, сославшись на методы работы Специального комитета, отметили необходимость проведения переговоров на транспарентной, всеохватной и многосторонней основе. Несколько делегаций указали на важность сохранения целостности текста, отметив, что следует сосредоточить внимание на проекте статьи 3, касающейся сферы применения проекта конвенции. Даже хотя было достигнуто понимание, что Комитет работает по принципу «ничто не согласовано, пока не согласовано все», делегациям было настоятельно предложено воздерживаться от возобновления обсуждения положений, которые были в основном согласованы на предыдущих сессиях.

22. Что касается нерешенных вопросов, связанных с проектом конвенции, то делегации выразили готовность вести работу на основе предложения, представленного Координатором в 2007 году. Однако некоторые делегации отвергли идею о том, что предложение 2007 года следует считать ультиматумом, и заявили, что оно должно использоваться в качестве основы для дальнейших переговоров. Было указано на то, что все предыдущие предложения остаются на столе. Другие делегации отметили, что они готовы рассмотреть предложение

2007 года без изменений, если его принятие приведет к успешному завершению переговоров. Было подчеркнуто, что делегации должны применять гибкий подход, чтобы найти выход из тупика, в который зашла их работа.

23. Хотя ряд делегаций вновь высказались в поддержку предложения, выдвинутого Организацией исламского сотрудничества в 2002 году (A/C.6/65/L.10, приложение II), они выразили готовность продолжать рассматривать предложение, сделанное Координатором в 2007 году. Были вновь отмечены несколько нерешенных существенно важных правовых вопросов в предложении 2007 года, которые необходимо надлежащим образом рассмотреть. В этом контексте несколько делегаций подчеркнули необходимость того, чтобы в проекте конвенции содержалось четкое определение терроризма, проводящее различие между актами терроризма и законной борьбой народов, проживающих в условиях иностранной оккупации и колониального или иностранного господства, за осуществление их права на самоопределение, которое было закреплено в резолюции 46/51 Генеральной Ассамблеи и других соответствующих документах Организации Объединенных Наций. По мнению ряда делегаций, для того чтобы проект конвенции имел всеобъемлющий характер, он должен охватывать понятие государственного терроризма, включая деяния, совершаемые вооруженными силами государства. В этой связи было отмечено, что определение терроризма в проекте статьи 2 должно охватывать действия отдельных лиц, командующих вооруженными силами государств или контролирующими вооруженные группы в ситуациях, когда такие действия не регулируются международным гуманитарным правом. Была вновь подчеркнута актуальность предыдущих предложений, касающихся проекта статьи 2 (A/C.6/65/L.10, приложение II). Было выражено мнение, что такие существенно важные вопросы не должны просто переноситься в сопроводительную резолюцию, как это было предложено сделать.

24. Несколько делегаций вновь высказались в поддержку предложения 2007 года и заявили, что оно представляет собой юридически обоснованный и тщательно сбалансированный компромиссный текст, который следует принять без каких-либо дальнейших изменений. По их мнению, в этом предложении надлежащим образом рассмотрены все проблемы, которые были затронуты во время переговоров, либо в самом тексте, либо в предложенной сопроводительной резолюции; уважается целостность международного гуманитарного права и других правовых режимов; и обеспечивается в то же время, чтобы не было никакой безнаказанности. Было вновь отмечено, что проект конвенции представляет собой правоприменительный документ, предусматривающий индивидуальную уголовную ответственность, и что понятие государственного терроризма несовместимо с подходом, применяемым при разработке различных контртеррористических документов. Было подчеркнуто, что проект конвенции не должен охватывать военную деятельность государств. Эти аспекты уже охвачены различными правовыми режимами, включая правовые нормы об ответственности государств. Было также отмечено, что в проекте сопроводительной резолюции Координатор предложила формулировки, которые отвечают ожиданиям и в которых, в частности, подтверждается обязанность каждого государства воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах

своей территории, направленной на совершение таких актов, когда такие акты связаны с угрозой силой или ее применением.

25. Некоторые делегации указали на предпринятые в последние годы серьезные попытки обеспечить учет различных точек зрения и отметили, что в текстах предложения Координатора 2007 года, предложения Организации исламского сотрудничества 2002 года и предложения бывшего Координатора 2002 года (A/C.6/65/L.10, приложение II) содержатся схожие формулировки. Было указано, что компромиссный текст 2007 года настолько четко сбалансирован с учетом двух предыдущих предложений, что было бы трудно внести в него какие-либо исправления, не заходя слишком далеко в том или ином направлении, в связи с чем те изменения, которые могли бы предложить делегации, неизбежно станут шагом назад и возвратом к предыдущим предложениям, которые в прошлом не получили консенсуса.

26. Относительно пунктов 2 и 3 проекта статьи 3 ряд делегаций указали, что, хотя расхождения в текстах предложения 2007 года и предложения Организации исламского сотрудничества 2002 года, как может показаться, являются незначительными, они, по мнению этих делегаций, весьма отличаются по существу, что затрагивает сферу применения проекта Конвенции. В частности, было обращено внимание на то, что в предложении 2007 года содержится термин «вооруженные силы», а в предложении 2002 года — термин «стороны». Было высказано мнение о том, что в ситуациях вооруженного конфликта второй термин исключает все субъекты, за исключением наемников, из сферы применения конвенции и что основной упор переключается с «субъекта» на «действия». Было также отмечено, что в определенных странах термин «вооруженные силы» может затронуть некоторые вопросы конституционного характера. Кроме того, была высказана точка зрения о том, что термин «стороны» получил достаточно широкое распространение в международном гуманитарном праве и оставляет возможное пространство для маневра. В ответ было высказано замечание о том, что в предложении 2007 года речь идет о действиях вооруженных сил и что термин «вооруженные силы» в отличие от термина «стороны» имеет достаточно четкое определение в международном гуманитарном праве. В процессе развития международного гуманитарного права этот термин стал включать действия негосударственных субъектов, если выполняются некоторые условия, предусмотренные таким правом. Было высказано мнение о том, что употребление терминов, не имеющих определения в международном гуманитарном праве, может повлечь за собой расширение изъятий и соответствующие непреднамеренные последствия. Также указывалось, что термин «вооруженный конфликт», содержащийся в пункте 2 проекта статьи 3, распространяется в соответствии с международным гуманитарным правом на ситуации иностранной оккупации и сводит к минимуму различия между двумя предложениями.

27. Была высказана точка зрения о том, что в проекте конвенции не определяется термин «вооруженные силы», хотя в проекте статьи 1 содержится определение термина «вооруженные силы государства», который используется в пункте 3 статьи 3. Вместе с тем было также отмечено, что, хотя термин «вооруженные силы» имеет определение по международному гуманитарному праву, термин «вооруженные силы государства» не имеет такого определения, в связи с чем его придется разработать в проекте конвенции. Состоялось обсуждение оттенков значения выражения “inasmuch as”, содержащегося в пункте 3 проек-

та статьи 3, в частности вопроса о том, означает ли оно “because” или “to the extent that”.

28. Было вновь высказано мнение о том, что серьезного рассмотрения заслуживает предложение 2007 года вместе с разъяснениями и толкованиями, предложенными Координатором в отношении пункта 5 проекта статьи 3, в котором подтверждается взаимосвязь между проектом конвенции и международным гуманитарным правом.

29. В более общих чертах в отношении предложения 2007 года была высказана точка зрения об отсутствии ясности в вопросе о необходимости ограничения этого документа определением, принятым в правоохранительной среде, в вопросе о нежелании рассматривать соответствующие аспекты в контексте формулировок международного гуманитарного права и нежелании некоторых делегаций включить в сферу применения проекта конвенции действия вооруженных сил в мирное время. Кроме того, были высказаны сомнения в отношении целесообразности заключения всеобъемлющей конвенции, если она не распространяется на все террористические акты. В ответ на эти замечания Координатор отметил, что пункт 5 проекта статьи 3 был разработан именно с той целью, чтобы учесть эти соображения и вновь указал, что эту статью необходимо читать целиком, а не различные ее пункты по отдельности. В частности, проект статьи 3 необходимо читать совместно с проектом статьи 2. Главная задача заключается в том, чтобы провести различия между действиями, регулируемые международным гуманитарным правом, и действиями, регулируемые проектом конвенции, что и является целью положения пункта 5 о нанесении ущерба.

30. Обсуждения нерешенных вопросов также затронули направления дальнейшей работы. Было высказано мнение о нецелесообразности продолжения переговоров в той форме, в какой они проходили в течение последних лет. Настало время принять конкретные решения, в связи с чем на рассмотрение были вынесены три возможных сценария: а) продолжить работу на основе рекомендации о принятии конвенции на базе предложения 2007 года; б) подвести итог переговоров путем подготовки сводного текста в целях сохранения самой базы и указать, что в настоящее время по тексту не удалось добиться консенсуса; с) признать, что на данном этапе не существует реальной перспективы добиться консенсуса, в связи с чем в переговорах необходимо сделать перерыв, не исключая при этом возможности того, что какая-либо делегация или группа делегаций представит текст конвенции на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

31. Было обращено внимание на последовательность этих трех вариантов, которую некоторые делегации сочли логичной. Ряд делегаций заявили, что они готовы отдать предпочтение первому варианту, который, по их мнению, является наилучшим способом продолжения работы. Они отметили, что вторым наиболее предпочтительным вариантом была бы подготовка сводного текста на основе результатов переговоров на сегодняшний день в целях содействия продолжению работы. Было также высказано мнение о том, что Комитет мог бы вынести рекомендацию о продолжении работы на базе предложения 2007 года, что уже стало бы шагом вперед.

32. Другие делегации указали на отсутствие сколь-либо существенного прогресса и невозможность достижения консенсуса на данный момент и в этой связи отметили, что, возможно, следует сделать перерыв в переговорах. Такой

подход дал бы делегациям время проанализировать суть нерешенных вопросов и изучить возможные пути продолжения работы. Кроме того, высказывались предпочтения и в пользу третьего варианта, однако было отмечено, что он может нанести ущерб работе и создать неверное впечатление у международного сообщества. Некоторые делегации отметили, что при решении вопросов, касающихся дальнейших направлений работы, важно не создавать у международного сообщества ошибочного впечатления об отсутствии интереса или политической воли для завершения работы над проектом конвенции.

33. В качестве возможного компромиссного решения Комитету было предложено отметить отсутствие существенного прогресса и рекомендовать продолжить работу в рамках рабочей группы Шестого комитета в ходе шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи. В ответ на заданный вопрос было представлено разъяснение о том, что перерыв в переговорах также затронет второй пункт повестки дня Комитета, касающийся созыва конференции высокого уровня. Хотя некоторые делегации сочли такой подход разумным в условиях сложившейся тупиковой ситуации, некоторые делегации подчеркнули необходимость включения сводного текста в доклад Специального комитета в целях сохранения уже достигнутого прогресса. Это также облегчило бы дальнейшую работу над проектом всеобъемлющей конвенции. Ряд делегаций придерживались той точки зрения, что если Комитет примет решение подготовить сводный текст, то такой текст должен включать все внесенные различные предложения. Другие делегации сочли подготовку нового сводного текста излишней; информацию о статусе переговоров можно в достаточной мере отразить в докладе Специального комитета о работе его текущей сессии и в докладе Рабочей группы Шестого комитета за 2010 год, в приложениях к которому приводятся все соответствующие предложения (A/C.6/65/L.10). Вместе с тем было отмечено, что в этих документах не содержится текст проекта сопровождающей резолюции, который был включен в представленную Координатором общую подборку компромиссных документов и который необходимо отразить.

34. На 50-м заседании состоялся обмен мнениями во поросу о месте размещения проекта сопроводительной резолюции, который был предложен Координатором в 2011 году (A/C.6/66/SR.28, пункт 89) и одобрен Бюро для включения в настоящий доклад в качестве предложения Бюро для дальнейшего рассмотрения. Проект сопроводительной резолюции гласит следующее:

Проект сопроводительной резолюции^a

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 49/60 от 9 декабря 1994 года, в которой она приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, и резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 года и 53/108 от 8 декабря 1998 года,

ссылаясь также на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, содержащуюся в

^a За исключением изменения названия проекта резолюции, данный текст представляет собой текст проекта сопроводительной резолюции, предложенного для рассмотрения Координатором в 2011 году (A/C.6/66/SR.28, пункт 89).

приложении к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года,

подтверждая обязанность каждого государства воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, когда такие акты связаны с угрозой силой или ее применением, и отмечая, что это является обязательством по международному обычному праву,

подтверждая, в контексте борьбы с международным терроризмом, важность поддержания целостности международного гуманитарного права,

подтверждая также, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, и принимать такие меры в соответствии с международным правом, в частности международными стандартами в области прав человека, международным беженским правом и международным гуманитарным правом,

рассмотрев текст проекта Конвенции Организации Объединенных Наций о предотвращении и пресечении международного терроризма, подготовленной Специальным комитетом, учрежденным резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, и Рабочей группой Шестого комитета,

1. *принимает* Конвенцию Организации Объединенных Наций о предотвращении и пресечении международного терроризма, содержащуюся в приложении к настоящей резолюции, и просит Генерального секретаря открыть ее для подписания в штаб-квартире Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с ... по ...;

2. *призывает* все государства подписать Конвенцию и ратифицировать, принять, одобрить ее или присоединиться к ней;

3. *постановляет* продолжить, в контексте пункта повестки дня о мерах по ликвидации международного терроризма, обсуждение вопроса о созыве под эгидой Организации Объединенных Наций конференции высокого уровня для разработки совместных организованных действий международного сообщества для борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

35. Некоторые делегации высказали мнение о том, что рассматривать проект сопроводительной резолюции преждевременно и что это следует сделать после согласования текста проекта конвенции. По их мнению, нерешенные вопросы, касающиеся проекта конвенции, имеют существенный с правовой точки зрения характер, и что их невозможно урегулировать в рамках проекта сопроводительной резолюции.

С. Вопрос о созыве конференции высокого уровня

36. Вопрос о созыве конференции высокого уровня обсуждался на 49-м заседании Специального комитета, а также в ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 9 апреля.

37. В ходе неофициальных консультаций делегация Египта в качестве одного из авторов напомнила, что предложение о созыве международной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций для выработки общего согласованного подхода международного сообщества к противодействию терроризму во всех его формах и проявлениях было впервые сформулировано в 1999 году. Невзирая на все усилия, предпринятые на национальном, региональном и международном уровнях, по-прежнему настоятельно необходимо разработать план действий в рамках Организации Объединенных Наций, охватывающий как правовые, так и процедурные аспекты, который гарантировал бы активное международное сотрудничество в деле достижения общей цели ликвидации терроризма. Как считает делегация-автор, предлагаемая конференция могла бы способствовать проведению переговоров и мобилизовать необходимую политическую волю для достижения соглашения о проекте всеобъемлющей конвенции. Кроме того, конференция высокого уровня обеспечила бы возможность для принятия плана действий и могла бы стать форумом для решения всех вопросов, касающихся борьбы с терроризмом, в том числе условий, порождающих его распространение, и для обсуждения вопроса об определении терроризма, а также всех нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции. Было вновь отмечено, что это предложение получило поддержку Движения неприсоединения, Организации исламского сотрудничества, Африканского союза и Лиги арабских государств. Было подчеркнуто, что этот вопрос следует рассматривать отдельно, вне связи с дискуссией по проекту всеобъемлющей конвенции.

38. Некоторые делегации поддержали это предложение, согласившись с соображениями делегации-автора, в частности в том, что этот вопрос следует рассматривать вне связи с текущими обсуждениями проекта всеобъемлющей конвенции. Было отмечено, что нынешние методы работы пока не принесли желаемых результатов и что обсуждение на высоком политическом уровне вопроса о проведении такой конференции могло бы способствовать рассмотрению нерешенных вопросов и решению проблем, препятствующих принятию глобальных усилий по противодействию терроризму. Было также отмечено, что такая конференция могла бы обеспечить возможность для выхода из тупиковой ситуации, сложившейся в обсуждении проекта всеобъемлющей конвенции, а также способствовать разработке определения терроризма и рассмотрению вопроса о его коренных причинах.

39. Другие делегации подтвердили свои позиции по этому вопросу. Они не высказали никаких принципиальных возражений, однако отметили, что вопрос о созыве конференции высокого уровня следует рассматривать после завершения переговоров по проекту всеобъемлющей конвенции. Было также высказано мнение о том, что на данном этапе созыв конференции был бы преждевременным.

13-29254 (R) 100513 100513

Просьба отправить на вторичную переработку